

Киева Зуфира Хаджибикаровна

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ-ПОЛУКАЛЬКИ В ИНГУШКОМ ЯЗЫКЕ

В статье раскрывается содержание понятий лингвистическое калькирование, полукалька, их восприятие в современной науке, в частности рассматриваются разновидности ингушских лингвистических терминов-полукалек. Помимо этого выявляются их отличия от полных калек, присутствующих в языке. Основное внимание автор уделяет подробному анализу различных структурных моделей терминов-полукалек, используемых в ингушском языке. Также в статье рассматриваются их словообразовательные особенности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. I. С. 90-92. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

37. **Opp de Hipt M.** Denkbilder in der Politik: Der Staat in der Sprache von CDU und SPD. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1987. 258 S.
38. **Politische Reden in der DDR:** Eine Kritische Dokumentation / hrsg. von H. Barthel. St. Ingbert: Röhrig, 1998. 224 S.
39. **Pörksen U.** Die politische Zunge: eine kurze Kritik der öffentlichen Rede. Stuttgart: Klett-Cotta, 2002. 198 S.
40. **Rhetorik** / hrsg. von J. Dyck, W. Jens, G. Ueding. Tübingen: Niemeyer, 1997. Bd. 16. Rhetorik und Nationalsozialismus. X+110 S.
41. **Sarcinelli U.** Symbolische Politik: zur Bedeutung symbolischen Handels in der Wahlkampfkommunikation der Bundesrepublik Deutschland. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1987. V+301 S.
42. **Sauer Ch.** Sprachpolitik und NS-Herrschaft: zur Sprachanalyse des Nationalsozialismus als Besatzungsmacht in den Niederlanden 1940-1945 // Sprache und Literatur in Wissenschaft und Unterricht. 1983. Bd. 51. Hef 1. S. 80-99.
43. **Simmler F.** Die politische Rede im Deutschen Bundestag. Göppingen: Kümmerle, 1978. XV+633 S.
44. **Sprache des Parlaments und Semiotik der Demokratie:** Studien zur politischen Kommunikation in der Moderne / hrsg. von A. Dörner, L. Vogt. Berlin – N. Y.: de Gruyter, 1995. VI+400 S.
45. **Wolf B.** Sprache in der DDR: Ein Wörterbuch. Berlin – N. Y.: de Gruyter, 2000. XII+260 S.
46. **Zimmermann H. D.** Die politische Rede: Der Sprachgebrauch Bonner Politiker. 3. Aufl. Stuttgart – Berlin – Köln – Mainz: Kohlhammer, 1975. IV+237 S.

SOCIAL-POLITICAL COMMUNICATION OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY IN LINGUISTIC ASPECT

Kerimov Ruslan Dzhavanshiroich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kemerovo State University
kerimovrus@mail.ru

The article considers the linguistic problematics of a political language as a special social and cultural subsystem of the national linguistic culture (by the example of present-day Germany), describes the notions “political language”, “political discourse”, “political communication”, interprets their general and specific features, and takes into account their function in daily status-oriented communication in the society and state. The structure of social and political communication is modeled by the example of studying the linguistic means (including political metaphors).

Key words and phrases: social and political communication; political discourse; political text; political narrative; political linguistics; language worldview.

УДК 81'373.45

Филологические науки

В статье раскрывается содержание понятий лингвистическое калькирование, полукалька, их восприятие в современной науке, в частности рассматриваются разновидности ингушских лингвистических терминов-полукалек. Помимо этого выявляются их отличия от полных калек, присутствующих в языке. Основное внимание автор уделяет подробному анализу различных структурных моделей терминов-полукалек, используемых в ингушском языке. Также в статье рассматриваются их словообразовательные особенности.

Ключевые слова и фразы: полукалька; термин-полукалька; термин-компонент; иноязычное слово; структурная модель.

Киева Зуфира Хаджибикаровна, к. филол. н.

Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева
kadja.ol@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ-ПОЛУКАЛЬКИ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

В современной лингвистике явление калькирования представляет собой большой интерес в общей проблеме взаимодействия языков и развития их лексического состава. В лингвистической литературе в отношении полукалек имеются две различные точки зрения. Одни исследователи к полукалькам относят сложные слова, один компонент которых остается не переведенным [2, с. 127]. Другие исследователи считают полукальками такие слова, у которых заимствованным является корневая часть или основа; аффиксальная часть таких слов переводится соответствующими морфемами родного языка [1, с. 98].

Отмечая склонность полукалек к простому словообразовательному переформлению по внутренним законам и словопроизводственным моделям заимствующего языка, Н. М. Шанский дает им следующее определение: «Полукальки – это слова, состоящие частью из своего собственного «материала», а частью из «материала» иноязычного слова, которые по словообразовательной структуре также точно соответствуют аналогичным словам языка-источника, из которого идет заимствование» [9, с. 108-109]. В ЛЭС полукальке дается следующее определение: «Полукалька – разновидность словообразовательной кальки, когда переводится только часть слова <...> О полукальках можно говорить и в случае сложных терминов-словосочетаний, но только тогда, когда они представляют собой фразеологизмы и дословный перевод одного из компонентов сочетания по существу не связан с общим смыслом термина» [6, с. 211].

В лингвистической терминологии ингушского языка выявляется полное и неполное калькирование терминов. Если словообразовательная структура иноязычного слова переводится на ингушский язык по его значимым частям, то происходит полное калькирование лингвистических терминов ингушского языка: *дистара лагла* (степень сравнения), *чоалхане дош* (сложное слово), *боарама лоаттам* (обстоятельство меры и степени), *арглан тархьдош* (порядковое числительное), *лоацдаь дош* (сокращенное слово), *дагалоацама хоттарг* (целевой союз), *йовхый цIерметтдош* (личное местоимение), *дистара хоттарг* (сравнительный союз), *кьоастамза цIерметтдош* (неопределенное местоимение), *цхъантайпара маьженаш* (однородные члены), *баьржа лоаттам* (распространенное обстоятельство) (*здесь и далее примеры приведены автором статьи – З. К.*).

Особую группу новообразований в сфере ингушской лингвистической терминологии составляют полукальки – разновидность структурно-смысловых калек, в которых один из русских или интернациональных компонентов переводится на ингушский язык, а другой заимствуется буквально или с адаптацией, то есть получаются частичные переводы лингвистических терминов с русского языка. Способ заимствования членимых слов, когда одни их морфемы прямо заимствуются, а другие воспроизводятся средствами заимствующего языка по структурному образцу иноязычного слова, то есть калькируются, в лингвистической терминологии ингушского языка находят широкое применение. Образованные таким способом слова представляют собой как бы нечто среднее между заимствованными словами (прямыми полными заимствованиями) и кальками и, может быть, ярче всего показывают возможности языка в субституции иноязычного материала собственным и границы этих возможностей. Для образования подобных слов, как и для калькирования вообще, необходимо знание структуры иноязычного слова и вышеупомянутых возможностей своего языка. Естественно, что кальки, семантические заимствования и полукальки появляются в лингвистической терминологии ингушского языка в широком масштабе с формированием и развитием литературного языка, когда значительно возрастает фактор сознательного отношения к иноязычному материалу, могущему служить основой для создания терминологии.

Термины-полукальки в ингушской лингвистической терминологии занимают значительное количество: *нийса субъект* (прямой субъект), *хIамай класс* (класс вещей), *форма кхоллар* (формообразование), *деепричае корчам* (деепричастный оборот), *подлежаще оттам* (состав подлежащего), *деша форма* (форма слова), *хана категори* (категория времени), *лоIамза причасти* (несамостоятельное причастие), *дуьцара предложени* (повествовательное предложение).

В принципе к полукалкам, вероятно, можно отнести вообще членимые слова, часть которых заимствована, а воспроизводимая часть построена по иноязычному структурному образцу. Субституция в подобных случаях может затрагивать словообразовательные аффиксы при заимствованном корневом элементе: *позиционни оазий хувцам* (позиционное чередование звуков), *прогрессивни тарадерзар* (прогрессивная ассимиляция), *регрессивни тарадерзар* (регрессивная ассимиляция), *редукцен оаз* (редуцированный звук), *фонематически мугI* (фонематический ряд), *фонетически хувцам* (фонетическое изменение), *юкьерча урхен дифтонг* (дифтонг среднего подъема), *сонорни оаз* (сонорный звук). Полукальки этого типа нужно отличать от производных слов, которые созданы путем оригинального словообразования с использованием иноязычного корневого элемента.

Полукальки – результат слияния фонетического и семантического способов заимствования, в которых наглядно проявляются словообразовательные возможности ингушского языка и степень адаптированности того или иного «чужеродного элемента» в ингушском языке. Такие термины-полукальки обычно состоят из собственных ингушских и русско-интернациональных слов: *зовне хийра фонема* (звонкая щелевая фонема), *яьржа предложени* (распространенное предложение), *халкьюкьера лексика* (общенародная лексика), *легара система* (система склонения), *абстрактни маIан* (абстрактное значение), *предложене маьже* (член предложения), *фразеологически алар* (фразеологические выражения), *оазий система* (система звуков), *суффиксальни никъ* (суффиксальный способ) и т.д.

Как при полном, так и при частичном калькировании язык заимствует модель образования терминов и заполняет ее собственным лексическим материалом. Однако при смешанных калках язык заимствует не только модель словообразования, но и еще часть чужого лексического материала для заполнения модели. В результате такой комбинации новообразования приобретают гибридный характер, будучи созданы как из собственно лексического материала, так и из чужого.

Перевод лингвистических терминов-полукалек может быть и описательный: некоторые сочетания переводятся соответственно не одним словом, а несколькими, передающими их смысл и значение: *мукъазаца оазий система* (система согласных звуков), *зовне лелха фонема* (звонкая взрывная фонема), *юхь йоаца предложени* (безличное предложение), *меттахьалхара мукъаза оаз* (переднеязычный согласный звук), *лака тIара мукъаза оаз* (смычно-гортанный согласный звук) и т.п.

Копируя модели русских слов и словосочетаний, ингушский язык создает термины-неологизмы, которые значительно обновляют его лексико-семантическую систему, расширяют контекст словоупотребления. Как показывает анализ материала, термины-полукальки в ингушской лингвистической терминологии занимают значительное место. Большое количество полукалек встречается среди составных терминов. По структурной типологии их можно разделить на следующие группы:

а) в двусоставных терминах первый компонент – иноязычное слово: *абстрактни маIан* (абстрактное значение), *причае корчам* (причастный оборот), *сказуе оттам* (состав сказуемого), *автора дешаи* (слова автора), *синонимий мугI* (синонимический ряд), *орфографически гIалат* (орфографическая ошибка);

б) в двусоставных терминах заимствованным является второй компонент: *халкьюкьера лексика* (общенародная лексика), *легара система* (система склонения), *хIамай класс* (класс вещей), *дош-калька* (слово-калька);

в) в двусоставных терминах иноязычными являются оба компонента: *синтаксически конструкции* (синтаксическая конструкция), *морфологически форма* (морфологическая форма), *логически субъект* (логический субъект), *эргативни конструкции* (эргативная конструкция);

г) в трехсоставных лингвистических терминах иноязычным является только первый компонент: *предложене кертера маъже* (главный член предложения), *позиционни оазий хувцам* (позиционное чередование звуков), *предложене белгалйоаха маъженаш* (уточняющие члены предложения);

д) в трехсоставных терминах заимствованным словом является второй компонент: *деша морфологически гойтам* (морфологический показатель слова), *чоалхане синтаксически оттам* (сложное синтаксическое целое), *оазий комбинаторни хувцамаш* (комбинаторные изменения звуков);

е) в трехсоставных терминах иноязычным словом является третий компонент: *мукъязча оазий система* (система гласных звуков), *къора хийра фонема* (глухая щелевая фонема), *шин оттама предложениш* (двусоставное предложение);

ж) в трехсоставных терминах иноязычными являются первые два компонента: *предложене грамматически лард* (грамматическая основа предложения), *лексикан стилистически тлоанош* (лексико-стилистические пласты), *предложене синтаксически тохкам* (синтаксический разбор предложения);

з) в трехсоставных терминах первый компонент – исконно ингушское слово, а последующие два компонента являются по происхождению иноязычными словами: *хандеша придаточни форма* (придаточная форма глагола), *чоалхане синтаксически конструкции* (сложная синтаксическая конструкция).

Как полное, так и частичное калькирование русских и интернациональных лингвистических терминов – один из важнейших источников обогащения ингушской лингвистической терминосистемы. В результате частичного перевода в ингушском языке начали функционировать сотни лингвистических терминов. Кроме того, процесс калькирования дал возможность функционировать новым типам лексических единиц, активизировал словообразующие элементы ингушского языка. Например, такие словообразовательные элементы, как *-за; йоаца, доаца, боаца; йола, бола, дола* расширили диапазон сочетаемости слов. В результате присоединения таких словообразующих элементов образовалось большое количество лингвистических терминов-полукалек: *йиза йоаца ассимиляциш* (неполная ассимиляция) или *йиза йола синонимаши* (полные синонимы).

Наблюдение над сложной системой ингушско-русских лексических соответствий свидетельствует, что влияние русского языка активизирует и расширяет потенциальные возможности самого ингушского языка для образования новых лингвистических терминов за счет внутренних ресурсов. При калькировании и смешанном заимствовании новые термины образуются на базе исконных лексических средств, и поэтому кальки имеют признаки заимствований, на что обратил внимание Д. С. Лотте, предложив не считать их заимствованиями [7, с. 79].

Нельзя сказать, что границы применения полукалек в ингушском языке сужаются, и этот способ образования терминов становится менее продуктивным. Чем глубже проникновение заимствования в язык, тем для большего числа производных слов оно может послужить основой, так что количество смешанных по своему происхождению слов, в том числе полукалек, может продолжать увеличиваться.

Таким образом, термины-полукальки, возникшая как способ передачи иноязычных слов с их структурой, не являются заимствованными словами. При их создании используются словообразовательные средства не только родного языка. Тем не менее, полукальки являются новыми словами, обозначающими ранее неизвестные, новые понятия.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007. 570 с.
2. Булаховский Л. А. Введение в языкознание: уч. пособ.: в 2-х ч. М.: Учпедгиз, 1987. Ч. II. 382 с.
3. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 311 с.
4. Ефремов Л. П. Основы теории лексического калькирования. Алма-Ата: КазГУ, 1974. 185 с.
5. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968. 208 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярэвой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
7. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982. 149 с.
8. Оздоева Ф. Г., Кульбужев М. А. Галгалй метта синтаксис (дешара пособи). Магас: ИнГГУ, 2006. 87 с.
9. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М.: МГУ, 1968. 312 с.

LINGUISTIC TERMS–SEMI-CALQUES IN THE INGUSH LANGUAGE

Kieva Zufira Khadzhikaravna, Ph. D. in Philology
 Ingush Scientific Research Institute of Humanities named after Ch. E. Akhriev
 kadja.ol@mail.ru

The article reveals the content of the conceptions *linguistic calquing*, *semi-calque*, their perception in the modern science. In particular, the author examines the variants of the Ingush linguistic terms–semi-calques and identifies their differences from the full calques functioning in the language. The researcher pays special attention to a detailed analysis of various structural models of the terms–semi-calques used in the Ingush language. The article also considers their word–formative peculiarities.

Key words and phrases: semi-calque; term–semi-calque; term–component; foreign word; structural model.